

УДК 34. 025

Биярсланова Асият Магомедовна

кандидат педагогических наук, доцент
кафедры государственно-правовых
дисциплин Дагестанского государственного
института народного хозяйства

Ullubiy29@mail.ru

Asiyat M. Biyarlanova

candidate of pedagogical Sciences, associate
professor at the Department of state and legal disciplines.
Dagestan State Institute of National Economy

Ullubiy29@mail.ru

**ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ «НЕПОЛНАЯ МЕРА»
ДЕЕСПОСОБНОСТИ СУБЪЕКТА С ПСИХИЧЕСКИМ
РАССТРОЙСТВОМ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ**

**DEFINITION PROBLEMS "THE INCOMPLETE MEASURE"
OF CAPACITY OF THE SUBJECT WITH
THE MENTAL DISORDER IN CIVIL LAW**

***Аннотация.** В статье рассматриваются проблемы определения «неполная мера» дееспособности субъекта с психическим расстройством в гражданском праве, указывается на расхождения, имеющиеся в фундаментальных отраслях права в определении психического состояния лица, поднимается проблема обеспечения единства номенклатуры и смыслового употребления юридических понятий в текстах нормативных актов, обосновывается целесообразность внедрения института «неполной меры» дееспособности лица, страдающего психическим расстройством.*

***Ключевые слова и фразы:** неполная мера дееспособности, частичное возложение ответственности, способность осознавать характер и значение своих действий и руководить ими, ограничение дееспособности, специальные характеристики психического состояния субъекта.*

***Abstract.** In the article "the incomplete measure" of capacity of the subject with a mental disorder in civil law is considered as definition problems, it is specified the divergences which are available in fundamental branches of the right in definition of a mental condition of the person the problem of ensuring unity of the nomenclature and the semantic use of legal concepts of texts of regulations rises, expediency of introduction of institute of "an incomplete measure" of capacity of the person having a mental disorder locates.*

***Keywords and phrases:** an incomplete measure of capacity, partial assignment of responsibility, ability to realize character and value of the actions and to direct*

them, capacity restriction, special characteristics of a mental condition of the subject, the person having a mental disorder.

Психическое состояние лица является юридически значимым обстоятельством при решении судом или иным юрисдикционным органом вопроса об ответственности или об иных последствиях действий субъекта. Неслучайно в отдельных отраслях права психические дефекты, присущие личности правонарушителя, либо вовсе исключают ответственность (ст. 21 УК РФ, ст. 2.8 КоАП РФ), либо могут явиться основанием частичного возложения ответственности (абз. 2 ч. 1 ст. 1078 ГК РФ).

Вместе с тем, в фундаментальных отраслях российского права наблюдается неоправданное расхождение в определении психического состояния лица, что порождает определенный дефицит в применении адекватных нормативных средств разрешения правовой ситуации.

Некоторые подобного рода отличия обусловлены автономными целями правового регулирования той или иной группы общественных отношений. Так например, установленная невменяемость субъекта (ст. 21 УК РФ) позволяет решить вопрос об ответственности его за имевшее место в прошлом общественно опасное деяние, однако не предопределяет при этом аналогичное решение вопроса об ответственности субъекта в отношении последующих совершенных им общественно-опасных посягательств. Акт признания лица недееспособным, напротив, содержит в себе будущую констатацию невозможности лица понимать значение своих действий и руководить ими (ч. 1 ст. 29 ГК РФ).

УК РФ прибегает к конструкции «неполная мера» в двух случаях.

Первый раз - применительно к освобождению от уголовной ответственности несовершеннолетнего, который не мог, несмотря на достижение возраста, после которого возможно привлечение его к ответственности, вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими.

Второй случай употребления рассматриваемой конструкции связан с уголовно-правовой оценкой психического расстройства, не исключающего вменяемости: «Вменяемое лицо, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, подлежит уголовной ответственности» [5].

Наиболее близким, коррелирующим уголовно-правовому понятию «неполная мера» является категория «ограничение дееспособности». В качестве основания ограничения дееспособности лица указывается злоупотребление гражданином спиртными напитками или наркотическими средствами, которое ставит семью лица в тяжелое материальное положение (ч. 1 ст. 30 ГК). Однако, используемое цивилистическим законодательством

понятие «ограничение дееспособности гражданина» является достаточно условным, поскольку, во-первых, данное понятие не представляет собой какой-то специальной характеристики психического состояния лица, как, например, неполная мера «осознания» и «руководства». Оно характеризует не степень утраты дееспособности, а функциональные действия суда, состоящие в ограничении дееспособности. Во-вторых, ограничение дееспособности предстает здесь как последствие определенных социально-вредоносных действий субъекта, а не как качественная характеристика дееспособности или ее части. В-третьих, ограничение дееспособности не соотносится в данном случае с институтом полного лишения дееспособности (ст. 29 ГК), как это может показаться поначалу в результате прочтения соответствующих норм. Таким образом, психическое заболевание, лишаящее субъекта гражданских правоотношений возможности «осознавать» и «руководить», обуславливает только один исход - признание лица недееспособным. Никаких полумер или пограничных, с юридической точки зрения, состояний «дееспособности» быть здесь не может. С этих позиций, «ограничение дееспособности» слабо соотносится с «лишением дееспособности», поскольку основаниями для актуализации первого состояния являются причины, ничего общего с психическими заболеваниями не имеющие.[1, с. 49-53].

Часть 1 ст. 177 ГК устанавливает, что «сделка, совершенная гражданином, хотя и дееспособным, но находившимся в момент ее совершения в таком состоянии, когда он не был способен понимать значение своих действий или руководить ими, может быть признана судом недействительной по иску этого гражданина либо иных лиц, чьи права или охраняемые законом интересы нарушены в результате ее совершения". В указанной норме речь идет о лице, обладающем определенным психическим статусом, который, однако, не нашел своего выражения в официальном юридическом акте - признании лица недееспособным. В правильности избранного нами толкования убеждает ч. 2 указанной статьи: «Сделка, совершенная гражданином, впоследствии признанным недееспособным, может быть признана судом недействительной по иску его опекуна, если доказано, что в момент совершения сделки гражданин не был способен понимать значение своих действий или руководить ими». Таким образом, можно утверждать, что законодатель здесь констатирует недействительность сделки, совершенной лицом, страдающим психическим заболеванием де-факто, однако дееспособным де-юре. Никаких промежуточных форм здесь не установлено.

Анализ нормы показывает, что под неспособностью «осознавать» и «руководить» в ней понимается либо кратковременное состояние, не связанное с психическим расстройством (опьянение, в т.ч. наркотическое), либо психическое заболевание, не констатированное в установленном порядке и не дифференцируемое на какие-либо промежуточные состояния.

В п. 95 Постановления Европейского суда по правам человека от 27 марта 2008 г. (дело "Штукатуров (Shtukaturov) против Российской Федерации») [2, с. 11]; указывалось, что существующее российское законодательство различает

дееспособность и недееспособность, но не предусматривает «пограничные» ситуации, кроме как для случаев наркотической или алкогольной зависимости.

Существующее положение, на наш взгляд, способно дезориентировать судебных и экспертных работников в силу следующих причин:

1. Процессуальный закон устанавливает, что в случае, если эксперт при проведении экспертизы установит имеющие значение для рассмотрения и разрешения дела обстоятельства, по поводу которых ему не были поставлены вопросы, он вправе включить выводы об этих обстоятельствах в свое заключение (п. 2 ст. 204 УПК, ст. 86 ГПК, ч. 3 п. 2 ст. 86 АПК). Таким образом, эксперт связан поставленными судом вопросами лишь по магистральным направлениям экспертного исследования. Суд, назначивший экспертизу, а также участники процесса могут и не подозревать о сокрытых от наблюдателя обстоятельствах, выявленных экспертом. Не исключено, что обнаруженные экспертом обстоятельства дезавуируют значение фактов, для установления которых была назначена экспертиза. Аналогичным образом неполная мера «осознания» и «способности руководить» является тем частным обстоятельством, которое может быть установлено в ходе экспертного исследования, но вопросы о котором не будут поставлены судом.

2. Объектами экспертного исследования могут выступить самые различные предметы и явления материального мира, имеющие весьма неоднозначные, а зачастую и изменчивые характеристики. Норма гражданского законодательства, устанавливающая основания для признания лица недееспособным, содержит крайне скудную альтернативу и не может передать всю палитру психических состояний лиц, оказавшихся в роли подэкспертных. Запретить эксперту констатацию "неполной меры" и потребовать от него однозначного ответа (например, путем назначения повторной экспертизы) - значит покуситься на его независимость и стимулировать составление ошибочных заключений [6, с.5].

3. Экспертное заключение о "неполной мере" не менее значимо и для суда. Подобного рода заключение позволит стимулировать творческую активность суда в исследовании и оценке доказательств (разумеется, в пределах, установленных законом), а также в применении нормы права. Нюансы психической жизни сторон процесса, излагаемые в экспертном заключении, могут изменить ход процесса, обусловить уточнение или изменение исковых требований, предъявление встречного иска и др.

4. Как известно, заключение эксперта для суда необязательно и оценивается наряду с другими доказательствами по делу (ч. 3 ст. 86 ГПК). Однако случаи, когда суд выносит решение, опровергая установленные экспертизой обстоятельства, чрезвычайно редки. На практике заключение эксперта кладется в основу судебного акта без какой-либо специальной аргументации по буквальному смыслу закона, суд должен мотивировать лишь свое несогласие с заключением эксперта [4] и сопоставления с другими доказательствами.

Внедрение института «неполной меры» предполагает внесение

соответствующих изменений в гражданское законодательство по следующим основным направлениям:

- формулирование понятия «неполная мера дееспособности»;
- указание на возможность признания гражданина дееспособным в «неполной мере»;
- законодательное размежевание данного понятия с институтом «ограничения в дееспособности»;
- установление правовых последствий «неполной меры дееспособности»;
- указание на возможность установления неполной меры «осознания» и «руководства» применительно к признанию сделки недействительной и применительно к деликтным обязательствам.

Литература

1. Зейгер М.В. К проблеме ограниченной дееспособности лиц, страдающих психическими расстройствами. Юрид.аналит. журнал. 2005. N2/3. С.98.

2. Постановление Европейского суда по правам человека от 27 марта 2008 г. Бюллетень Европейского суда по правам человека. [Электронный ресурс]: Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс» 2008. N 2. С.15.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации: (часть первая) Федеральный закон от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 05.05.2014) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 21.07.2014) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

6. Юдин А.В., Шейфер М.С. Проблемы юридической ответственности членов семьи лица, не способного в момент причинения вреда понимать значение своих действий и руководить ими // Юрист. 2007. N 9. С. 16.

References.

1. Zeyger M. V. To a problem of limited capacity of the persons having mental disorders. // Legal Analit. journal. 2005. N2/3. P. 98.

2. The resolution of the European Court of Human Rights of March 27, 2008 // Bulletin of the European Court of Human Rights. Electronic resource]: Access from legal-reference system ConsultantPlus 2008. № 2. P. 15.

3. Civil code of the Russian Federation: (part one) Federal law of 30.11.1994 N 51-FZ (edition of 05.05.2014) [Electronic resource]. Access from legal-reference system ConsultantPlus.

4. Code of civil procedure of the Russian Federation: Federal law of 14.11.2002 N 138-FZ (edition of 21.07.2014) [Electronic resource]. Access from legal-reference system ConsultantPlus.

5. Code of criminal procedure of the Russian Federation: Federal law of

18.12.2001 No. 174-FZ [An electronic resource]. Access from legal-reference system ConsultantPlus.

6. *Yudin A.V., Sheifer M. S.* Problems of legal responsibility of members of the family of the person not capable at the time of infliction of harm to understand value of the actions and to direct them. // *The Lawyer*. 2007. N 9. P. 16.